

УДК 330.8

В. Н. Украинский

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ОТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОКРУГОВ ДО ПОЛЮСОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

На основе анализа зарубежных публикаций рассмотрена эволюция европейской пространственной экономики второй половины XX — начала XXI в.: появление итальянской теории промышленных округов, теории инновационных сред (GREMI-подхода) и полюсов конкурентоспособности. Показаны характерные черты и специфические особенности теоретических конструкций, рожденных в недрах французской пространственной экономики.

Локализация экономической деятельности, промышленные округа, инновационные среды, полюса роста, полюса конкурентоспособности.

В 1960—1970-х гг. по миру прокатилась волна социальных и экономических потрясений. Одним из последствий таких событий стало появление новых подходов и моделей в экономической теории, во всяком случае, если речь идет о таком ее разделе, как пространственная экономика, и соответствующих разработках европейских исследователей.

Подтверждений данному тезису в виде высказываний известных ученых достаточно много. «То, что кажется особенно важным в экономической трансформации последних двух десятилетий, — это появление... новых мо-

делей развития, изменение территориальных траекторий, невозможность интерпретировать изменяющуюся действительность с помощью старых теоретических моделей (главным образом, крах парадигмы «центр — периферия»). В новых моделях развития появляются новые акторы (локальные институты, местные органы власти, коллективные частные субъекты/акторы...), которые в состоянии влиять на процесс экономических и социальных преобразований. Об этих акторах забывали в ранее существовавших теоретических схемах» [36, с. 22]. «...Уже некоторое время обычные модели (поляризация, пространственное разделение труда и т. д.) больше не являются достаточными, чтобы объяснить явления, наблюдающиеся в некоторых регионах» [44, с. 3]. «В ответ на экономический кризис 1970—1980-х гг. ...политика регионального развития приняла новый оборот. Развитие «снизу» (децентрализованное и локальное) заменило собой развитие «сверху» (государственное и централизованное)» [18, с. 305].

В итоге уже в XXI в. у исследователей проблем регионального развития появилась возможность систематизировать имеющиеся «старые» и «новые» теории, модели и подходы. В частности, Р. Капелло использовала для такой систематизации два признака (*табл. 1*): роль, выполняемая пространством в соответствующих теоретических конструкциях, и уровень анализа (макро- или микроподход к изучению проблем развития).

Таблица 1

Региональный рост (развитие): различные теории и концептуализация пространства

Роль пространства	Теоретическая позиция	
	макроэкономическая	микротерриториальная и поведенческая
Пассивная	Наделенность факторами. Производственная специализация	Общий социальный капитал. Доступность. Диффузионные процессы, связанные с экзогенными технологиями. Присутствие доминирующей фирмы или транснациональной компании
	<i>Теории:</i> <i>Неоклассические теории роста.</i> <i>Теории наделенности факторами.</i> <i>Теория экспортной базы</i>	<i>Теории/модели:</i> <i>Теория полюсов роста.</i> <i>Теория наделенности инфраструктурой / потенциала развития.</i> <i>Эпидемические модели диффузии инноваций.</i> <i>Модель «центр — периферия»</i>
Активная	Так называемая растущая отдача	Агломерационные экономические эффекты. Динамические территориальные экстерналии. Эндогенные процессы создания знаний
	<i>Теории:</i> <i>Теория эндогенного роста.</i> <i>Новая экономическая география</i>	<i>Теории:</i> <i>Теория промышленных округов.</i> <i>Теория инновационных сред.</i> <i>Теория обучающихся регионов</i>

Источник: составлено по: [24, с. 15].

В рамках настоящей работы¹ из приведенной классификации основной интерес представляют теории, попавшие в правый нижний квадрант, а именно — теория промышленных округов и теория инновационных сред. Если первая появилась в 1970-х гг. как результат переосмысления итальянскими исследователями научного творчества Альфреда Маршалла конца XIX — начала XX в., то вторая являлась «инициативой», порожденной французской экономической мыслью. Встает вопрос: почему же первоначальное появление идей и их развитие разделяет такой большой промежуток времени?

Причин здесь достаточно много, некоторые из них угадываются хорошо и, можно сказать, лежат на поверхности, другие не так очевидны. Далее будут обозначены лишь некоторые из них.

Во-первых, в работах А. Маршалла отсутствовало деление на макро- и микроэкономику, которое появилось после «кейнсианской революции». А интересующие теории, как это видно из таблицы, охарактеризованы Р. Капелло как «микротерриториальные и поведенческие». Таким образом, поднятая А. Маршаллом проблематика попала в раздел экономической теории, который был не очень «модным» вплоть до кризиса 1970-х гг.²

Во-вторых, на момент написания А. Маршаллом его работ другие области знаний, которые могли бы предоставить «поддержку» в развитии соответствующей проблематики, еще находились в зачаточном состоянии или вообще отсутствовали. Речь идет о социологии (в первую очередь, промышленной социологии), теории организации и менеджменте, психологии. А вот к 1960—1970-м гг. они уже набрали достаточную силу. В частности, именно этот период можно связать с завершением так называемой «менеджеральной революции», одним из подтверждений чего может выступать самая, пожалуй, известная работа Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество». Другое свидетельство (или, наоборот, отсутствие такового) можно обнаружить в работах известного итальянского исследователя промышленных округов Джакомо Бекаттини (Giacomo Becattini)³. А именно — в опубликованной в 1962 г. первой значительной работе «Понятие отрасли и теория стоимости» [12] Дж. Бекаттини отдельную главу посвятил рассмотрению так называемой «маршаллианской системы» и еще одну — «разбору» (*la disgregazione*) этой системы другими экономистами. Отдельная глава также была посвя-

¹ Данная статья является логическим продолжением предыдущей работы автора [7]. Поэтому вполне закономерно появление уже рассмотренных ранее вопросов и проблем.

² Представляется, что данная причина также способствовала и тому, что рожденная в 1930-х гг. теория транзакционных издержек Р. Коуза и институциональная экономика в целом не могли попасть в мейнстрим экономической науки.

³ Считается одним из основателей, наряду с Франко Момильяно, Паоло Силос Лабини и Романо Проуди, «итальянской школы промышленной экономики». Подробнее о Дж. Бекаттини см. посвященную ему главу в [41, с. 235—259].

щена теории несовершенной / монополистической конкуренции. Однако вопрос, связанный с локализацией экономической деятельности, в данной работе так и не был рассмотрен. А вернее, для него на тот момент еще не пришло время¹.

В настоящей статье, во-первых, будет коротко описана теория промышленных округов в трактовке итальянской школы промышленных округов². Данная теория будет рассматриваться лишь как некий первоначальный импульс, давший начало соответствующим исследованиям в среде франкоязычных ученых и «породивший» (если не учитывать другие причины) теорию инновационных сред. Затем будут рассмотрены некоторые положения этой теории. Здесь будет преследоваться схожая задача — показать то, какие «следы» оставила данная теория (по аналогии с кругами от брошенного в воду камня). В завершение в качестве одного из последних этапов развития французской пространственной экономики будут рассмотрены полюса конкурентоспособности, являющиеся, на взгляд автора, логическим продолжением появившихся ранее теорий. Однако общая картина эволюции, как будет показано, далека от простой линейной последовательности «промышленные округа — кластеры — полюса конкурентоспособности»³.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МАРШАЛЛУ И ИТАЛЬЯНСКОЕ «ВОЗРОЖДЕНИЕ» 1970-х гг.

Прежде чем изложить некоторые ключевые идеи итальянской школы промышленных округов⁴, представляется необходимым рассмотреть вопрос относительно того, насколько же тесно эта школа и ее последователи связаны с идейным «предтечей» — А. Маршаллом.

Первое значимое замечание: в отличие от мэтров, исследователей «ста-

¹ Конечно, временные границы здесь трудно уловимы. Х. Ландстрём отмечает, что в опубликованной в 1975 г. под редакцией Дж. Бекаттини работе, посвященной экономическому развитию Тосканы, «он [Бекаттини] использует термин *campagna urbanizzata* (урбанизированная сельская местность) как синоним и замену для понятия промышленного округа» [41, с. 238]. О «доокружных» моделях, которыми занимались итальянские исследователи в 1950—1970-е гг., см. также [21, с. 10—13].

² Число публикаций, посвященных промышленным округам исследователями из разных стран, измеряется сотнями. В рамках настоящей работы данный сюжет выполняет скорее вспомогательную роль.

³ Таковую можно обнаружить в редакторском предисловии Б. Ганна и И. Леклер [34] к большому коллективному труду.

⁴ В первую очередь целенаправленно будут использоваться работы именно итальянских исследователей. Хотя, как уже было отмечено, данная проблематика далеко вышла за пределы Италии, как в сугубо географическом, так и в языковом, культурном и институциональном контекстах.

рой школы»¹, значительное число прочих авторов, по всей видимости, оперируют не столько текстами А. Маршалла, сколько шаблонами, что заставляет заподозрить в слишком «творческом» переосмыслении идей английского экономиста. На чем основан такой вывод?

Во-первых, сплошь и рядом встречаются отсылки только на одну², пусть и считающуюся основной, работу А. Маршалла — «Принципы экономической науки» (1890 г.)³. Вместе с тем полноценный набор маршаллианских текстов на тему локализации должен включать как минимум три источника. Помимо упомянутых «Принципов...» последней по времени опубликования (1919 г.) является работа под названием «Промышленность и торговля» («*Industry and Trade*»)⁴, а первой (1879 г.) — «Экономическая теория промышленности» («*The Economics of Industry*»).

Именно в «Экономической теории промышленности», написанной А. Маршаллом вместе с женой Мэри Пэйли Маршалл, впервые появляется тезис о локализации экономической деятельности: «Приближаясь к современности, мы обнаруживаем непрерывный рост специализации или разделения труда. Самое глубокое разделение происходит между сельскохозяйственным и промышленным трудом. ...Занятые в сельском хозяйстве были, конечно, рассеяны по земле, но промышленники собирались в густонаселенных районах (*districts*). В этих районах происходило дальнейшее разделение труда или специализация; отдельные отрасли (*trades*) стремились в особые места (*localities*). ...Такое скопление (*collection*) в одном месте большого количества занятых в определенной отрасли называют локализацией промышленности (*the Localisation of industry*)» [52, с. 46—47].

В изданных более чем десять лет спустя «Принципах...» данный тезис был, конечно, существенно развернут, однако суть осталась прежней. Речь шла именно о явлении⁵ — локализации отраслей или локализованных отрас-

¹ Читателю можно рекомендовать следующие весьма обстоятельные исследования на эту тему: [11; 32; 42].

² В качестве иллюстрации можно привести одну из работ (с достаточно обязывающим названием) известного скандинавского исследователя Бьёрна Асхейма, считающегося одним из авторов теории обучающегося региона (*learning region*) [9]. За единственным исключением, все ссылки относятся только к «Принципам...» А. Маршалла.

³ Пусть вольный перевод названия последнего по времени русскоязычного издания остается на совести его редакторов [4].

⁴ Данная работа упоминается, как правило, в связи с использованием А. Маршаллом в небольшом отрывке, посвященном локализованным отраслям [49, с. 283—288], термина «промышленная атмосфера» (*industrial atmosphere*). Но, как и в случае со словом «округ» в «Принципах...» (о чем речь пойдет ниже), слово «атмосфера» неоднократно применялось А. Маршаллом в рассматриваемой работе иносказательно и в очень разных контекстах.

⁵ «В действительности... интерес, проявленный А. Маршаллом к вопросу промышленных округов, тесно связан с изучением локализации фирм. Речь идет, прежде всего, о рамках анализа, соответствующего пониманию промышленной динамики» [42, с. 210]. Впрочем, дальше Б. Лекок не развил эту мысль и широко использовал в своей работе термин «промышленный округ» (*le district industriel*) при анализе работ А. Маршалла.

лях (*localized industries*) [50, с. 329—337], а отнюдь не об округах или районах (*districts*) как объекте изучения.

Во-вторых, внимательное изучение «Принципов...» трезвомыслящего читателя может навести на крамольную мысль: А. Маршалла вряд ли можно назвать автором термина «промышленный округ» (*industrial district*). В пресловутой главе X книги IV «Принципов...» слово «округ/район» встречается не чаще, чем упомянутые выше «локализованные отрасли», причем как вкупе с разными прилагательными¹, так и без них.

Конечно, здесь можно учесть соответствующее критическое замечание, сделанное Дж. М. Кейнсом, и простить отсутствие формального определения (дефиниции): «...Литературный стиль Маршалла страдает и серьезными изъянами. Недостаточно резкое формулирование выдвигаемых тезисов, смазанные границы между светом и тенью, упорное сглаживание резких граней, острых углов, смягчение ярких красок — вплоть до того, что самое новое может показаться совсем банальным, — все это позволяет читателю слишком легко пройти мимо нового» [3, с. 38]. Однако если выйти за пределы упомянутой главы «Принципов...», то слово «округ/район» (*district*) можно обнаружить широко используемым А. Маршаллом и без каких-либо коннотаций с проблемой локализации экономической деятельности. Более того, в тексте можно обнаружить небольшой тезис, являющийся в какой-то мере самостоятельной оценкой А. Маршалла своего «вклада»: «...Влияние фактора времени более фундаментально, чем территориального фактора» [4, с. 476]. И действительно, на фоне большого текста «Принципов...» небольшая глава (всего несколько страниц), посвященная локализации экономической деятельности, теряется, а характер содержащихся в ней тезисов, пожалуй, уступает в фундаментальности многим другим идеям А. Маршалла.

В весьма красноречиво названном разделе «Промышленный округ: интерес к истории или теоретическая интуиция» в работе Б. Лекока можно встретить очень нелестную оценку, данную авторам, по сути, спекулирующим отсылками на А. Маршалла: «Проблематика промышленного округа... отличается разнообразием подходов и глубокими различиями в теоретической интерпретации, до такой степени, что ссылка на А. Маршалла, кажется, используется только для обеспечения наукообразия. С этой точки зрения понятна оговорка, которую не стесняются высказывать некоторые авторы, о «новой ортодоксии». Такой интерес к истории и оптимизм, который его сопровождает, нанесли ощутимый вред пониманию маршаллианского наследия. В действительности у этих авторов не обнаруживается постоянного интереса к трудам А. Маршалла» [42, с. 209].

¹ Например, «промышленный/индустриальный округ» (*industrial district*) [50, с. 332], «промышленные округа» (*manufacturing districts*) [50, с. 334] или «сельскохозяйственные районы» (*agricultural districts*) [50, с. 335].

В-третьих, более взвешенный подход к рассмотрению проблемы «вклада» предшественников итальянских исследователей 1970-х гг. требует расширения перечня авторов. Сам А. Маршалл делает отсылки как на работы предшественников, так и своих современников. Одним из таких был Джон Эткинсон Гобсон, опубликовавший в 1894 г. (несколько лет спустя после выхода первого издания маршаллианских «Принципов...») работу под названием «Эволюция современного капитализма»¹. Закономерно, что Дж. Гобсон заимствовал ряд тезисов у А. Маршалла; так же как и А. Маршалл, Дж. Гобсон широко использовал термин «округ/район». Однако есть весьма существенное (с современной точки зрения) отличие: используя термин «округ», Дж. Гобсон, по сути, осуществил типологическое районирование Англии и Уэльса по состоянию на 1830 г., выделив крупные текстильные и металлургические округа, округа с двоякой специализацией (текстиль и металлургия), центры текстильной и металлургической промышленности и нанеся все вышеперечисленное на соответствующую карту [37, с. 27].

Более значимое упущение, которое было простительно в конце XIX в., но вряд ли может быть оправдано в начале XXI в.: практически полное игнорирование творческого наследия немецкой школы пространственной экономики, появление которой наиболее часто связывают с публикацией в начале XIX в. «Изолированного государства» Й. Г. фон Тюнена². Даже у известных авторов можно встретить необъяснимые несуразности, вроде «теория размещения, старейшая ветвь региональной экономической теории (*regional economics*), появилась в начале 1900-х...» [25, с. 34]³. Возникает закономерный вопрос: если «локализованные отрасли» А. Маршалла увязываются с итальянскими промышленными округами 1970-х гг., то почему последние никак не могут анализироваться на основе идей представителей немецкой школы, которая к рассматриваемому периоду, по сути, прекратила свое существование с уходом из жизни А. Лёша? Вряд ли все объяснимо языковым барьером⁴.

¹ В третьем издании «Принципов...», помимо ссылки на работу Дж. Гобсона, появляется отсылка на «экономические» работы Д. Дэфо, более известного как автор «Робинзона Крузо» [51, с. 349]. Здесь А. Маршалл, по всей видимости, воспользовался наработками Дж. Гобсона, поскольку в первом издании «Принципов...» данная отсылка отсутствовала.

² Работа фон Тюнена, в свою очередь, появилась не на пустом месте. Обзор работ немецких «первопроходцев» конца XVIII — начала XIX в. см. в [35]. Читателю, ищущему объяснение первенства немецких исследователей в деле изучения проблем пространственной экономики, еще раз можно рекомендовать обратиться к работе Ж.-Ф. Тиссэ [6].

³ О том, что это не оговорка, а скорее последствие оперирования штампами, «громкими фразами», может говорить то, что Р. Капелло в ряду «великих географов первой половины двадцатого столетия» первым называет фон Тюнена [25, с. 35, 48].

⁴ Английский перевод «Изолированного государства» был опубликован, как ни парадоксально, только в 2009 г. Помимо указанной «языковой проблемы» другие объяснения можно поискать у М. Блауга [1, с. 568—571, 583—584].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: нужно очень осторожно подходить к вопросу об историко-теоретическом базисе, на котором основывают свои идеи современные исследователи.

Каковы, тем не менее, основные позиции рассматриваемой итальянской школы промышленных округов¹?

Среди первых итальянских авторов, заинтересовавшихся проблемами индустриального развития регионов («промышленных округов») так называемой «Третьей Италии» (*Tre Italia / the Third Italy*)², как правило, звучат уже упомянутый Джакомо Бекаттини, а также Арнальдо Баньяско (*Arnaldo Bagnasco*) и Себастьяно Бруско (*Sebastiano Brusco*)³.

Одно из наиболее известных определений, принадлежащее Дж. Бекаттини, восходит к его работе 1989 г. «Размышления о маршаллианском промышленном округе как социально-экономической концепции»: «Я определяю промышленный округ как социотерриториальную целостность (*un'entità socio-territoriale*), которая характеризуется активным сосуществованием в территориально ограниченном ареале (границы могут быть predeterminedены естественными и историческими причинами) сообщества людей и популяции промышленных предприятий. В округе, в отличие от других сред (например, промышленного города), сообщество и предприятия склонны, так сказать, к взаимному «прорастанию», проникновению друг в друга (*tendono ad interpenetrarsi a vicenda*). Далее Бекаттини вводит дополнительный признак, по его мнению, позволяющий отличить округ от обычного «экономического района» (*una generica «regione economica»*): «...Условие выживания округа (наличие постоянно нарастающей проблемы выходов вовне) навязывает появление стабильной сети связей округа с его поставщиками и клиентами. Соответственно, экономическое определение промышленного округа должно, таким образом, включать помимо вышеупомянутых «локальных» характеристик (территория, сообщество, предприятия) такую стабильную сеть» [15, с. 112—133]⁴.

¹ Достаточно обстоятельный историко-критический обзор см. в [28].

² Малоизвестным фактом является то, что пальму первенства у итальянских экономистов мог бы отобрать французский географ Жан-Пьер Уссель (*Jean-Pierre Houssel*), который в 1972 г. опубликовал работу, посвященную специфическим чертам промышленного развития так называемой «Средней Италии» («*l'Italie du milieu*») [39]. В последующем Уссель неоднократно возвращался (см., напр.: [38]) к проблематике промышленных округов (стоит отдать должное итальянским исследователям — именно благодаря их усилиям данный термин закрепился в экономическом лексиконе).

³ Перу последнего принадлежит одна из наиболее часто цитируемых работ эмпирического характера, посвященная изучению региона Эмилия-Романья [20].

⁴ Данное определение потом пережило несколько «реинкарнаций»: в англоязычной статье в сборнике 1990 г. [16, с. 38], в воспроизведении последней на итальянском языке [13, с. 52—53] (определение практически не отличается от версии 1989 г.). Наконец, несколько отличные, но все же похожие формулировки Дж. Бекаттини использовал в статье 1991 г. «Промышленный округ как креативная среда» (см. ее французский перевод [14, с. 159]).

Другой известный итальянский исследователь, Дж. Гарофоли, обобщая результаты своих предшествующих публикаций, выделил следующие структурные характеристики промышленных округов¹:

1. Очень высокий уровень производственной специализации (*a remarkable productive specialization*) на локальном уровне, обусловленный концентрацией (*the overpresence*) одной отрасли или системы производства, которая соединяет различные отрасли и сектора, связанные с производственным циклом локального продукта.

2. Высокая значимость локального производства, которое обеспечивает значительную долю национального и иногда международного производства определенного продукта.

3. Высокий уровень разделения труда между фирмами в рамках локальной системы. Это обуславливает очень близкие отношения (как внутри-, так и межотраслевые) в цепочке «вход — выход». Сильная горизонтальная интеграция производства обеспечивается низкими транзакционными издержками локальных фирм.

4. Большое количество локальных агентов («множество протагонистов») и отсутствие лидера или доминирующей фирмы. Это предотвращает формирование монополистического рынка при субконтрактации, позволяет избежать чрезмерной рыночной власти «материнских» фирм и приводит к распространенности поведения «методом проб и ошибок» (подразумевающего большую вероятность обнаружения некоторыми акторами удовлетворительных решений экономических проблем и имитации этих решений другими акторами).

5. Очень высокая степень специализации производства на уровне фирмы или предприятия, ограничивающая область деятельности. Это стимулирует накопление специализированных знаний, облегчает внедрение новых технологий и, в конечном счете, увеличивает благодаря повышению производительности труда экономическую автономию фирм и подсистем в соответствующем ареале.

6. Эффективная система передачи информации на локальном уровне. Она гарантирует быстрое обращение информации относительно рынков конечной продукции, альтернативных технологий, нового сырья, компонентов и полуфабрикатов, которые могут использоваться в производственном цикле, новых маркетинговых, коммерческих и финансовых методов. Это помогает преобразованию знаний каждого отдельного

¹ В отношении последних Дж. Гарофоли использует весьма своеобразный синоним «системы-ареалы» (*system-areas*), другими словами можно сказать: «системы территориального типа». Предлагаемый Дж. Гарофоли перечень характеристик дается с оговоркой — «если мы ограничиваем анализ экономическими отношениями», т. е. «системы-ареалы» не являются исключительно экономическими явлениями.

актора в «общее экономическое достояние» (*common economic heritage*) ареала.

7. Высокий уровень навыков рабочих в ареале, являющийся результатом исторического «отложения» знаний (*historical sedimentation of knowledges*) относительно используемых технологий.

8. Большое число непосредственных («лицом к лицу») контактов между экономическими акторами, особенно между поставщиками и потребителями промежуточных продуктов, оборудования и деловых услуг. Это облегчает распространение технологических и организационных усовершенствований, что увеличивает общую эффективность локальной системы [36, с. 30—31].

Переходя к вопросу об участии французских исследователей в развитии проблематики промышленных округов, следует отметить проявление уже отмечавшейся [7] характерной черты научной мысли Франции в послевоенный период: мультидисциплинарность. В частности, помимо географов (например, уже указанного выше Ж.-П. Уссэля, или Ж. Бенко) достаточно рано (в 1980-е гг.) к данному вопросу начали проявлять интерес французские социологи, например, такие как Жан Сальо (Jean Saglio) и Бернар Ганн (Bernard Gann)¹.

Свидетельство многочисленности исследователей из разных областей знаний, занимающихся проблемой промышленных округов, можно найти в одной из работ Дж. Цейтлина: «...Историки заинтересовались промышленными округами с некоторой задержкой в сравнении с исследователями из других современных социальных наук. Когда я сам начинал, в начале восьмидесятых годов, изучать вопрос промышленных округов и гибкости производства, почти все работы, посвященные этому сюжету, принадлежали этим исследователям (промышленным экономистам, экономгеографам, социологам и даже некоторым исследователям из области политических наук). В то время историки либо не особенно интересовались промышленными округами, либо не осознавали существования самого понятия, даже если были некоторые точки совпадения с более чем обширной литературой на тему протоиндустриализации и истоков массового производства и современного предприятия» [68, с. 447].

Если обратить внимание на некоторые попытки сравнения теории промышленных округов и появившейся несколько позднее теории инновационных сред, может возникнуть впечатление, что эти две теории мало отличаются друг от друга. Например, в целой серии работ Ф. Муларт (с разными соавторами) попытался сопоставить различные «территориальные инновационные модели» (*territorial innovation models — TIMs*), в число которых

¹ Некоторые выводы, полученные данными авторами к началу 1990-х гг. применительно к Франции, см.: [33; 64].

первыми попали две рассматриваемые теории (табл. 2). Собственно, по Ф. Муларту, эти теории входят в одно «семейство» из трех научных традиций, выделяемых в полном наборе TIMs¹.

Таблица 2

**Инновации в теории промышленных округов
и теории инновационных сред**

Показатель	Теория промышленных округов	Теория инновационных сред
Основа инновационной деятельности	Способность акторов осуществить инновации в системе общих ценностей	Способность фирмы к инновациям через отношения с другими агентами, находящимися в той же среде
Роль институтов	Институты — это «агенты», способствующие социальному регулированию, созданию инноваций и развитию	Очень важная роль институтов в процессе исследований (университеты, фирмы, государственные агентства и т. д.)
Региональное развитие	Территориальное представление основано на пространственной солидарности и гибкости округов. Эта гибкость является элементом инноваций	Территориальное представление основано на «инновационных средах» и на способности агентов к инновациям в атмосфере сотрудничества
Культура	Разделяемые агентами округа ценности — доверие и взаимность	Культура доверия и взаимовыгодных связей
Характер отношений между агентами	Сеть является способом социального регулирования и источником дисциплины. Она делает возможным сосуществование и сотрудничества, и конкуренции	Роль «поддерживающего пространства» ¹ : стратегические отношения между фирмой, ее партнерами, поставщиками и клиентами
Характер отношений с внешней средой	Отношения с внешней средой налагают некоторые ограничения и приводят к новым идеям. Должна быть способность реагировать на изменения во внешней среде. «Насыщенные» отношения. Ограниченное пространственное представление о внешней среде	Способность агентов изменить свое поведение согласно изменениям во внешней среде. «Очень насыщенные» отношения

Источник: составлено на основании [53, с. 47; 54, с. 294].

Как это объясняется? «В оригинальной французской модели инновационной среды... подчеркивается роль эндогенного институционального потенциала в обеспечении инновационной деятельности фирм. Та же са-

¹ В него также входят модель локальных (локализованных) производственных систем (LPS), модель новых индустриальных пространств, модель региональных инновационных систем (RIS) и модель обучающегося региона. Отдельно упоминается «дополнительная категория» в виде пространственных инновационных кластеров («близких к инновационным кластерам Портера» [54, с. 291]).

мая базисная идея обнаруживается в литературе по промышленным округам и локальным производственным системам¹, даже в большей мере подчеркивающей значение сотрудничества и партнерства в инновационном процессе. Поэтому обе модели (инновационной среды и промышленного округа), в значительной степени сфокусированные на локальной институциональной эндогенности, можно рассматривать как первую семью TИMs» [54, с. 291].

Приведенное в таблице 2 описание действительно говорит о достаточно незначительных отличиях двух теоретических моделей. Однако можно выделить некоторые специфические черты теории промышленных округов и соответствующей школы, исследовательского подхода и научной традиции, позволяющие отличить их от теории инновационных сред и так называемого GREMI-подхода. Например, не всегда упоминающаяся (или четко акцентируемая) черта промышленного округа — это то, что фирмы, в него входящие, являются, как правило, малыми². Собственно, именно поэтому иногда в отношении округов используется синоним «локальные системы малых фирм» (*local systems of small firms*)³. Как станет видно из следующего раздела настоящей статьи, в случае с инновационными средами далеко не всегда речь идет только о малых фирмах.

ТЕОРИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕД И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ GREMI

Теория инновационных сред (*les milieux innovateurs*) и основная институция, занимающаяся их изучением («Группа европейских исследований инновационных сред» — *Le Groupe de Recherche Européen sur les Milieux Innovateurs, GREMI*), обязаны своим появлением на свет такой фигуре во

¹ Здесь опять можно обратить внимание на указанные выше работы Б. Ганна и Ж. Сальо, в названии которых значатся локальные и локализованные индустриальные (промышленные) системы, но этот термин, по сути, выступает как синоним промышленных округов. Вопрос терминологической путаницы применительно к схожим понятиям также уже рассматривался [7].

² Собственно, именно эта черта наверняка и позволила первым итальянским исследователям «привязаться» к идеям А. Маршалла, поскольку он рассматривал вопрос о получении внешних эффектов за счет работы в специализированных районах в первую очередь для малых фирм: «мы переходим к изучению тех очень важных видов внешней экономии, которые часто могут быть достигнуты концентрацией многих однородных мелких предприятий в отдельных районах» [4, с. 286]. Структура занятости в привлекших внимание итальянских экономистов регионах Италии 1970-х гг. как раз указывала на некую специфику последних. Например, С. Бруско приводит данные по Эмилии-Романье на 1971 г., согласно которым доля предприятий с численностью работников до 100 человек составляла 65,6% от общего количества занятых, с численностью свыше 500 человек — 10,7%, в то время как аналогичные данные по Италии в целом составляли 54,5 и 23,3% [20, с. 170].

³ См., напр.: [17, с. 99].

французской регионалистике, как профессор Сорбонны Филипп Айдало (*Philippe Aydalot*)¹.

GREMI была создана в 1984 г.² и получила статус ассоциации в 1986 г.; тогда же был опубликован первый коллективный труд, отражающий результаты проведенных эмпирических исследований.

Первоначальные исследовательские гипотезы в трактовке Ф. Айдало выглядели следующим образом: «Инновационное предприятие не предшествует локальным средам, оно порождается ими. Инновационное поведение в исключительной степени зависит от переменных, определяемых на локальном или региональном уровне. Действительно, прошлое территорий, их организация, их способность генерировать общие проекты, согласие, которое их структурирует, лежат в основе инноваций. Доступ к технологическим знаниям, наличие ноу-хау, структура рынка труда и многие другие составляющие локальных сред предопределяют зоны большей или меньшей инновационности». При описании инновационных сред Ф. Айдало использовал достаточно образные формулировки: «среды как инкубаторы инноваций», «среды — это призма, через которую осуществляется стимулирование инноваций», «каждый тип среды рассматривается как определенная модель проникновения технологий»³. Впрочем, некоторая размытость формулировок при описании инновационных сред обнаруживается до сих пор⁴.

Исходя из названия ассоциации, говорить о «единой теории» инновационных сред вряд ли представляется возможным и уместнее использовать оборот, часто встречающийся в соответствующей литературе — GREMI-подход (*l'approche du GREMI / the GREMI approach*). Дело в том, что в рамках GREMI осуществлялось сотрудничество исследователей из разных европейских стран (и даже США), которые занимались изучением «своих» инновационных сред⁵. Наиболее представительной, конечно же, была группа франкоязычных исследователей (из Франции, Швейцарии и Бельгии). Но

¹ Определенным признанием его заслуг со стороны «Ассоциации франкоязычной региональной науки» (*l'Association de Science Régionale de Langue Française, ASRDLF*) может служить «Приз Айдало» (*Le prix Aydalot*), учрежденный после его смерти весной 1987 г. и призванный отмечать работы молодых исследователей в области региональной науки.

² GREMI сразу же получила поддержку на самом высоком уровне. В частности, со стороны французского Управления по обустройству территории и региональному развитию (DATAR), французского же Министерства национального образования и исследований, Дирекции региональной политики Европейского сообщества и ряда других «высоких инстанций».

³ Цит. по: [66, с. 3].

⁴ Например, Р. Каманьи в 2005 г. дал такое описание: «Инновационная среда функционирует как микрокосм, в котором все те элементы, которые традиционно рассматриваются как источники развития и экономических изменений, действуют так, как будто они находятся «в пробирке» (*in vitro*), подчеркиваются и усиливаются пространственной близостью и той экономической и культурной однородностью, которая позволяет среде существовать» [23, с. 249].

⁵ М. Кастельс назвал это «надомным исследовательским промыслом» [2, с. 56].

не менее значительную роль в деятельности GREMI сыграли итальянские ученые¹.

Исходный интернациональный «посыл», привлечение достаточно большого числа участников² обусловили изначальное разнообразие исследовательских позиций. Уже в начале 1990-х гг. один из ведущих членов GREMI Дэни Майя (Denis Maillat)³ выделял три подхода к изучению инновационных сред: микроаналитический, когнитивный и организационный (табл. 3).

Таблица 3

Подходы к изучению инновационных сред

Название подхода	Ключевые понятия	Определение
Микроаналитический (<i>L'approche micro-analytique</i>)	Неопределенность, информация, транзакционные издержки	Согласно Р. Каманьи, среда — это коллективный оператор, способствующий сокращению степени неопределенности, с которой сталкиваются фирмы, благодаря как «молчаливой», так и явной организации информационной и функциональной взаимозависимости локальных акторов и обеспечению неформальным образом исследовательских функций, передачи, отбора, трансформации информации и контроля над ней
Когнитивный (<i>L'approche cognitive</i>)	Обучение, ноу-хау, локальный рынок труда	Согласно Д. Майя и др., среда представляет собой сплоченное объединение локальной (территориальной) системы производства, технической культуры и акторов. Предприимчивость, организационная практика, поведение предприятий, способы использования технологий, захвата рынков, ноу-хау являются неотъемлемыми составными частями среды. Среда представляет собой процесс перцепции (восприятия), понимания и осуществляемой деятельности*
Организационный (<i>L'approche organisationnelle</i>)	Организационные формы, сети	Согласно М. Кеви, «среда — это комбинация организационных форм, которая структурирует стратегии предприятий согласно двойной логике экстернализации и организационного интегрирования. Особенность инновационной среды состоит в генерации организационных процессов, выражающих эти два типа логики и позволяющих соединить «территориализованные» (локализованные) организационные формы и внетерриториальные сети. Понятие среды отсылает к системам акторов и структурам, которые обеспечивают их взаимовыгодное взаимодействие. Организационная составляющая, которая структурирует эти обмены, является существенной переменной для понимания механизмов, которые создают среду»**

Примечания: * см. также [46, с. 111—115]; ** см. также [61, с. 230].

Источник: составлено на основании [44, с. 5—7; 45, с. 208—210].

¹ Собственно, после смерти Ф. Айдало ассоциацию возглавил Роберто Каманьи (Roberto Camagni) из Миланского политехнического университета.

² Например, в сборниках 1990-х гг., как правило, публиковались работы 20—25 исследователей. См.: [47; 48].

³ Президент ASRDLF в 1999—2002 гг.

При всех имеющихся различиях в подходах участникам GREMI удавалось договариваться о ряде общих моментов, которые оформлялись сменяющимися друг друга «номерными» исследовательскими программами — от GREMI-1 до GREMI-6. М. Табарье разбила эти шесть программ на три этапа:

1. Программы GREMI-1 и GREMI-2, проводившиеся в период с 1985 по 1989 г., затрагивали такие вопросы, как инновационные траектории различных типов сред и воздействие инноваций на среды.

2. В рамках GREMI-3 и GREMI-4 (1990—1994 гг.) изучались инновационные сети, структурные и организационные характеристики сред и их эволюция в долгосрочном периоде.

3. Последние две программы (соответственно GREMI-5 и GREMI-6; первая из них начала реализовываться с 1995 г., а содержание второй сформировалось к концу 1990-х — началу 2000-х гг.¹) предполагали исследование вопроса взаимодействия инновационных сред и городов, а также проблем инновационного управления ресурсами территорий².

Понятно, что такой процесс эволюции идейного содержания, изменения исследовательского фокуса в отношении изучаемого явления вряд ли способствовал формированию «общей теории». Поэтому далее будут рассмотрены лишь некоторые моменты, внимание на которых заостряли те или иные представители GREMI³ и которые могут характеризовать многогранность GREMI-подхода.

Согласно Д. Майа, инновационная среда обладает тремя основными характеристиками [44, с. 7—8; 45, с. 210].

Во-первых, среда изначально локализована, т. е. она представляет собой пространственную систему (*un ensemble spatial*). Речь идет об определенном географическом пространстве, у которого нет границ в строгом смысле слова. Однако оно представляет собой некое единство, для которого характерно специфическое поведение. Эта среда образуется материальными и нематериальными ресурсами (машинами, зданиями, ноу-хау, правилами и т. д.), а также всеми акторами. К числу последних относятся предприятия, исследовательские и образовательные институты, местные органы власти, а также отдельные индивиды. Несмотря на наличие у акторов способности осуществлять стратегический выбор, для их совокупности характерна некоторая однородность в поведении и в способах решения проблем.

¹ Можно констатировать некоторое снижение активности ассоциации в последние годы. Впрочем, ее члены, например, Р. Каманы, продолжают публиковать работы, находящиеся «в русле» последних программ GREMI (см., в частности, [22; 23]).

² Обзор этапов можно найти в [66]. См. также по первым пяти программам [19].

³ К. Лакур (президент ASRDLF в 1996—1999 гг.), представитель скорее «старой школы» французской регионалистики, но причисляющий себя к «товарищам» («compagnon») GREMI, обобщенно именует их «гремистами» (les «Gremistes») [40, с. 127—128].

Второй характеристикой среды является ее организационная логика. Актеры сотрудничают между собой в целях осуществления инноваций. Такое сотрудничество требует открытости акторов друг перед другом, а в результате формируются сети взаимозависимости (*les réseaux d'interdépendance*). Причем эти сети могут выходить за пределы среды. Сетевые связи, которые устанавливаются в процессе инноваций, отличаются от простых рыночных отношений. В рамках обозначенной организационной логики наблюдается стремление к использованию ресурсов, совместно созданных акторами.

Третья характеристика среды — ее динамика обучения (*la dynamique d'apprentissage*). Эта динамика характеризует акторов среды, а точнее — их способность с течением времени изменять свое поведение в зависимости от трансформации окружения¹ (того, что происходит за пределами инновационной среды). Этот процесс включает такие фазы, как: улавливание и понимание трансформаций; мобилизацию ресурсов инновационной среды для создания ноу-хау и решений, приспособленных к новой ситуации; использование ноу-хау и решений. Эта динамика может быть более или менее инновационной, в зависимости от того, предполагает ли она реагирование на изменения в окружении от случая к случаю или она предвосхищает такие изменения, создавая новые технические или организационные формы. Например, сеть предприятий может изменять свою продукцию путем незначительных последовательных адаптаций, или же она может проводить амбициозную технологическую политику, быть на острие продуктовых инноваций и таким образом навязывать новые условия конкуренции в «средовом» окружении.

Опирируя двумя «синтетическими индикаторами» — индикатором обучения (или динамики обучения — *un indicateur de la dynamique d'apprentissage*) и индикатором связности (или организации сети — *un indicateur d'organisation en réseaux*), Д. Майа попытался описать место инновационной среды с точки зрения состояния инновационного процесса (*рис. 1*).

В случае с квадрантом 1.1 речь идет о территориальных системах производства, зависящих от пространственного деления труда. Например, это так называемые «регионы внедрения» производственных филиалов крупных фирм. Когда индикатор связности высок, а индикатор обучения низок (квадрант 1.2), речь идет о регионах диффузной индустриализации (*l'industrialisation diffuse*). Случай квадранта 2.1 соответствует пространствам технополисного типа (*les espaces de type technopolitain*). Наконец, когда оба индикатора являются высокими, по мнению Д. Майа, наблюдается типичная инновационная среда [45, с. 215—216].

¹ Или внешней среды (*l'environnement*), которую нужно отличать от собственно инновационной среды и рассматривать как систему большей размерности.

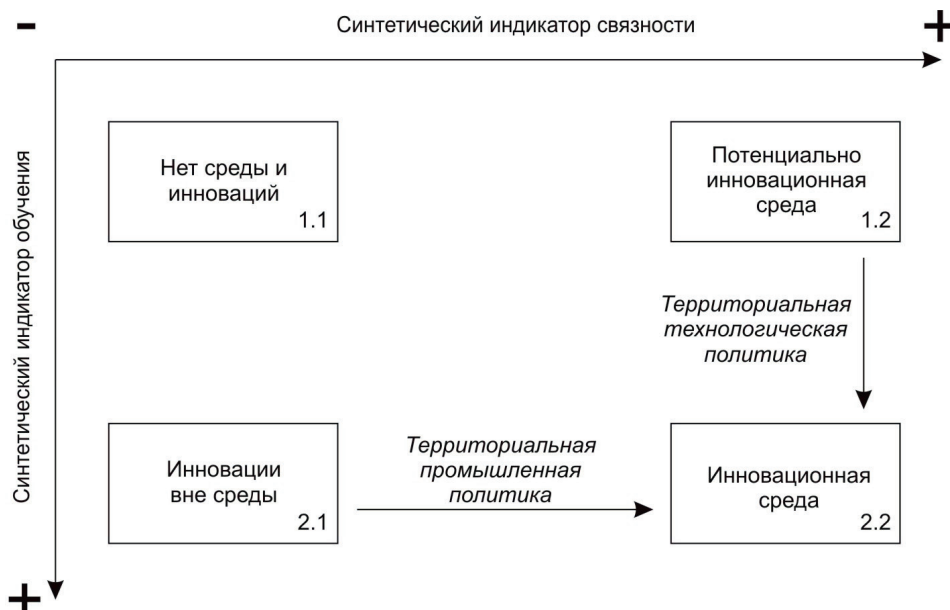

Рис. 1. Описание инновационной среды по Д. Майа

Источник: [45, с. 215].

Переход от двух промежуточных состояний (квадранты 1.2 и 2.1) возможен благодаря осуществлению соответствующих территориальных политик. Территориальная технологическая политика (*une politique technologique territoriale*) должна создавать или стимулировать способность к обучению, а территориальная промышленная политика¹ (*une politique industrielle territoriale*) — способствовать развитию связей между акторами. Однако, как отмечает Д. Майа, последняя «будет результативной только тогда, когда имеются исходные предпосылки»² [45, с. 216].

Рассмотрение вопроса средовых характеристик непосредственно связано с попытками рассмотрения «строения» инновационной среды. Такие попытки делались неоднократно, поэтому далее будут продемонстрированы лишь некоторые из них.

На основе анализа ряда публикаций 1990-х гг. О. Коппэн сделал вывод, что «среда благоприятствует инновациям, когда она интегрирует»:

- коллектив акторов (предприятия, исследовательские и образовательные центры, университеты, финансовые институты, профессиональные со-

¹ По-другому — политика «локального оживления» (*une politique d'animation locale*).

² Хотя Д. Майа здесь не дает никаких дополнительных пояснений, можно уловить прозрачный намек на фундаментальный вопрос создания и функционирования эффективных локализованных экономических систем (будь то промышленные округа, инновационные среды или кластеры) — вопрос доверия. Литература, посвященная этому вопросу, слишком обширна, чтобы даже краткий ее обзор был уместен в рамках настоящей работы.

язы, государственные ведомства и т.д.), который характеризуется связностью и экономической сплоченностью;

- материальные, человеческие, финансовые, технологические, информационные и многие другие ресурсы;
- ноу-хау (технические, коммерческие или организационные), гарантирующие совершенство производственного процесса в широком смысле;
- отношенческий капитал (*le capital relationnel*), благоприятствующий созданию сетей как векторов знания и признания как экономического, так и политического (политические связи определяют способность акторов среды к переговорам с местными, национальными или наднациональными органами власти);
- нормы, правила и ценности, управляющие поведением экономических акторов и отношениями, которые они поддерживают [26, с. 33].

В относительно недавней работе Д. Узунидис представил инновационную среду «как узел (*le noeud*) экономических, финансовых, когнитивных и институциональных отношений» [67, с. 97]. В частности, общественные институты в отношениях (связях) с предприятиями, ассоциациями и другими акторами определяют направления развития и координируют коллективные действия (через систему стимулирования и/или наказаний). Экономические и социальные акторы обогащают свои отношения посредством договоров или «внерыночных» контактов. Финансовые институты ссужают и/или инвестируют в новые виды деятельности или в «реконструкцию» уже существующих. Все вышеперечисленное управляется правилами и нормами законодательно установленного режима накопления (*le cadre légal d'accumulation*)¹ и в то же самое время включено в открытое международное пространство. По мнению Д. Узунидиса, «пространство играет важную роль в идентификации среды, но именно отношения экстернализации и интеграции в конечном счете определяют инновационную среду: среда способствует сокращению степени неопределенности и рисков. Она позволяет соединить обучение, ноу-хау и индустриальную культуру. Отсюда значимость ее способа организации» [67, с. 97]².

В одной из своих работ, также датируемой новым столетием, О. Кревуазье описывает инновационные среды с помощью «трех наиболее значимых осей» с точки зрения осуществляемых изменений: технологической динамики, изменений на территории и организационных изменений (*рис. 2*). Как отмечает О. Кревуазье, «в этом смысле инновационная среда — это инте-

¹ В этом случае Д. Узунидис явно оперирует терминологией теории регуляции (об этой теории на русском языке подробнее см., напр.: [5]).

² Как видно, в данном описании Д. Узунидис попытался соединить характерные черты всех трех подходов, обозначенных Д. Майа.

грирующий концепт, синтетический аналитический инструмент для изучения и понимания текущих экономических изменений. Включая географические, техно-экономические элементы и организационные аспекты, она не «принадлежит» ни одной отдельно взятой академической дисциплине» [27, с. 369].

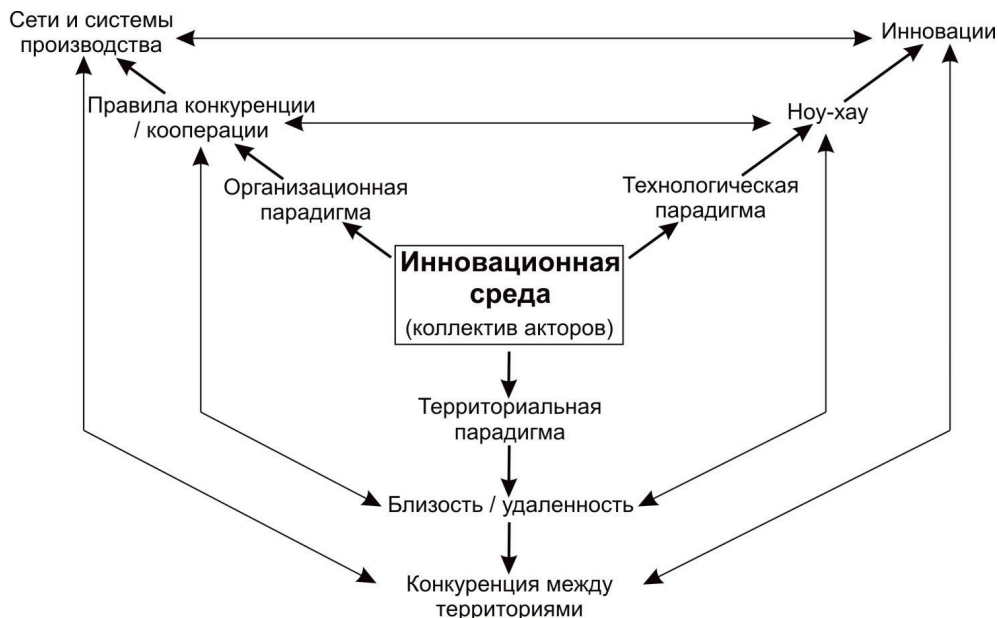

Рис. 2. Иновационные среды и развитие по О. Кревуазье

Источник: [27, с. 370].

Переходя к вопросу динамики инновационных сред, можно обратить внимание на те процессы, которые, по мнению А. Браманти (известного итальянского исследователя — члена GREMI), определяют ее развитие. Таких «накладывающихся» друг на друга процессов пять [19].

Во-первых, это *система промышленного производства*, которая, по мнению А. Браманти, «является исходным пунктом и, в то же самое время, результатом взаимодействия между инновационными процессами и сетевыми связями». Она охватывает специфический контекст обмена между фирмами: отношения «входа — выхода», степень специализации, комбинации отраслей, наличие или отсутствие доминирующей фирмы и т. д. Изменения локальной среды могут быть результатом эволюции лидирующих фирм, которые отличаются от фирм, находящихся в том же самом окружении, но сохраняющих прежнее поведение. Знание направлений развития таких лидирующих фирм, таким образом, становится предпосылкой для понимания направлений развития соответствующей среды.

Структурирование *процессов обучения* в рамках системы предопределяет рост прогрессивных или, наоборот, регрессивных коалиций, в зависимости от властных отношений между акторами, которые могут принять изменения, и акторами, которые исключены из этих процессов. То есть «проблема роста экономической системы посредством инновационного процесса заключается не в техническом измерении как таковом, а в способах — всегда социальных и политических, — которыми группа людей реагирует на изменения. ...Процессы обучения, по крайней мере частично, облегчаются или затрудняются в зависимости от типа коалиций, которые формируются в пределах локального производственного контекста. «Прогрессивный контекст» имеет, таким образом, фундаментальную значимость для системы акторов, обеспечивая возможность извлечения выгоды (коллективной) из инновационных процессов...»

Развитие «специальных» *структур управления* способствует соответствующему использованию власти в среде. Наконец, *поддерживающее пространство* (*the support space*) отвечает на планомерность развития и проведение в жизнь соответствующей *локальной политики*, что «позволяет системе открываться, не рассеивая накопленные ею компетенции, и помогает создавать контакты между местными лидерами и наиболее прогрессивными агентами» (рис. 3).

Понятие «поддерживающее пространство» (франкоязычное обозначение — *l'espace de soutien*) связывают с работами другого итальянского исследователя, Р. Ратти. Данное пространство, в отличие от *производственного пространства* (*l'espace de production*) и *рыночного пространства* (*l'espace de marché*), описывает три типа «внерыночных» отношений:

- отношения, связанные с организацией факторов производства (происхождение капитала, источники информации, технологическое ноу-хау, особые связи с точки зрения человеческого капитала);
- стратегические отношения предприятия с его партнерами, поставщиками или клиентами (привилегированный обмен информацией, сотрудничество, партнерство, альянсы, частичная интеграция);
- стратегические отношения с другими акторами среды (общественными институтами, частными ассоциациями и т. д.) [62, с. 171].

В заключение представляется необходимым вернуться к вопросу сопоставления инновационных сред с промышленными округами (а точнее, соответствующих теорий и подходов). Как в свое время писала К. Фуркад, «округ и среда кажутся базисными понятиями, то есть концептуальными средствами, позволяющими изучать локализованные производительные системы. Однако эти два инструмента не являются ни совпадающими, ни взаимозаменяемыми. Промышленный округ... представляет способ локаль-

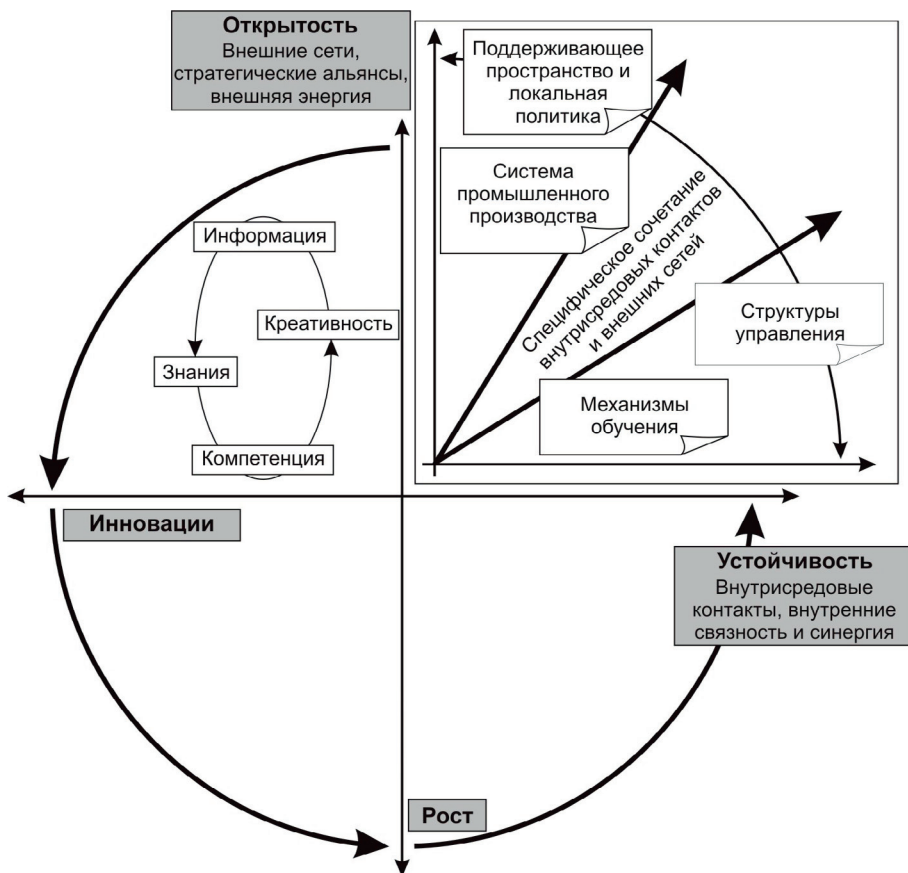

Рис. 3. Динамика инновационной среды (по А. Браманти)

Источник: [19].

ного развития; но речь не идет ни о единственной возможной модели, ни об идеальном способе. Среда может рассматриваться как базисное понятие в определении условий, благоприятствующих развитию...» [31, с. 481]. Другие отличия можно найти в уже упоминавшейся ранее работе М. Табарье: «Понятие среды... отличается от понятия... промышленного округа. Конечно, среда может быть специализированной, но она может и не быть таковой... Даже если GREMI акцентирует внимание на стратегии малых и средних инновационных предприятий, она не забывает о роли, которую играют в инновациях крупные предприятия, и их связях с территорией посредством разнообразных инновационных сетей» [66, с. 4]. Наконец, часто отмечают такую отличительную черту инновационных сред, выделенную Р. Каманьи, как «коллективный процесс обучения».

Конечно, как и в случае с теорией промышленных округов, GREMI-подход не является идеальной моделью, объясняющей специфику появления

и развития локализованных экономических систем¹. Однако со всей определенностью можно утверждать, что «теория» инновационных сред была одним из значимых этапов в развитии французской (или франкоязычной) пространственной экономики.

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОТ ПОЛЮСОВ РОСТА К ПОЛЮСАМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Можно отметить, что проблематика «полюсов», рассмотрение вопросов поляризации в экономическом развитии являлись характерной чертой франкоязычной пространственной экономики с момента появления полюсов роста Ф. Перру в 1950-е гг. Как уже отмечалось в предыдущей работе [7, с. 96], сам Ф. Перру в 1960-е гг. занимался не только полюсами роста, но и полюсами развития и полюсами интеграции [58; 59]. В те же 1960-е Ф. Айдало рассматривал проблематику полюсов роста в контексте внешних экономических эффектов². В 1970-е гг. Ж.-К. Перрэн оперировал понятием «полюс», рассматривая вопросы урбанизации и регионального развития [57], а А. Липец проводил эмпирическое исследование французских регионов [43]. В 1980-е гг. к теме поляризации также обращался известный канадский регионалист К. Де Брессон, изучая вопрос «технологических полюсов развития» [29; 30].

Наконец, термин «полюса конкурентоспособности» начал использоваться во франкоязычной научной литературе отнюдь не в связи с соответствующей государственной политикой 2000-х гг. В частности, еще в 1982 г. знаменитые сотрудники CEPREMAP³ Мишель Аглиетта (Michel Aglietta) и Робер Буайе (Robert Boyer)⁴ написали работу «Полюса конкурентоспособности, промышленная стратегия и макроэкономическая политика».

В ней они отмечали, что «...не существует чудодейственного рецепта для определения отраслевой специализации страны. Успех... определяется организацией всей экономической системы. ...Способность к агрессивной трансформации отраслей зависит в первую очередь от наличия полюсов конкурентоспособности, их усиления и обновления». Далее они высказывали мысль относительно

¹ Небольшой обзор критических замечаний см.: [40, с. 127].

² Что позволяет увязать данную проблематику с идеями А. Маршалла. И вновь поднимает вопрос о большом внимании, уделяемом в теории промышленных округов работам А. Маршалла, и непонятном игнорировании других теоретических предпосылок.

³ В то время название этого научного учреждения расшифровывалось как Centre d'Etudes Prospectives d'Economie Mathématique Appliquées à la Planification (Центр перспективных эконометрических исследований в сфере планирования). С января 2005 г. это Centre Pour la Recherche Economique et ses Applications (Центр прикладных экономических исследований).

⁴ Оба относятся к числу основателей французской теории регуляции (во всяком случае, ее «парижской школы»).

проблем с простым «калькированием» чужого опыта: «С точки зрения требований конкурентоспособности было бы ошибкой пытаться импортировать иностранные модели, даже если они кажутся эффективными: речь идет о создании оригинальных форм экономической организации, которые бы были приспособлены к французскому социально-политическому контексту» [8, с. 1].

Что понималось данными авторами под полюсами конкурентоспособности? «Понятие «полюс конкурентоспособности» определяет способ системного («синтетического») устранения структурных недостатков французской промышленности и акцентирует внимание на поведении и отношениях между центрами принятия экономических решений. Весь смысл этого понятия кроется в ситуации ужесточения международной конкуренции, ухудшения обстановки на внешних рынках, делающих очевидными слабости, скрытые до сих пор, французской промышленности. ...Полюса конкурентоспособности можно определить как подсистемы экономической системы, состоящие из предприятий, занимающих доминирующие позиции в национальной и международной конкуренции, благодаря которым могут запускаться «эффекты вовлечения» (*les effets d'entraonement*), распространяющиеся на многие другие виды деятельности» [8, с. 2]¹.

Однако в чем суть «современных» полюсов конкурентоспособности? Французская государственная политика по развитию системы этих полюсов была объявлена Межведомственным комитетом по обустройству и развитию территорий (CIADT) в сентябре 2004 г.² В качестве основных целей данной политики были провозглашены «усиление специализации французской промышленности, создание условий, благоприятствующих появлению новых видов деятельности с сильной международной ориентацией, повышение привлекательности территорий и борьба с делокализацией»³.

Как отмечают многие авторы, проект полюсов конкурентоспособности в значительной мере был инспирирован кластерной теорией М. Портера. Например, Ж. Перра применительно к приведенному выше определению пишет, что «это определение отсылает к целому ряду обычных для региональной науки понятий: технополисам, локальным производительным системам (SPL), промышленным округам (DI). Впрочем, заинтересованные акторы не преминут сослаться, часто с большой неловкостью и предпочтением, на другое

¹ Здесь можно отметить, что данные тезисы были озвучены задолго до выхода в свет «Международной конкуренции» М. Портера.

² В настоящей работе не ставилась задача рассмотреть и проанализировать данную политику как составную часть современной промышленной политики Франции. Акцент будет сделан на соответствующей рефлексии идеи «полюсов конкурентоспособности» среди французских исследователей-пространственников.

³ Согласно докладу «Полюса конкурентоспособности», подготовленному французским Советом по экономическим и социальным вопросам (Conseil économique et social) в 2008 г.

понятие, ставшее очень модным — кластеры» [56, с. 93]. И действительно, в процитированном выше докладе данный термин используется очень широко.

Впрочем, нужно отметить некоторую специфику французских полюсов конкурентоспособности в сравнении как с кластерами М. Портера, так и другими типами локализованных экономических систем. Например, в сравнениях часто фигурируют как некая исходная (и можно даже сказать, примитивная) форма — промышленные округа (*табл. 3 и 4*).

Таблица 3

Типология форм экономической организации			
Показатель	Организационная форма		
	промышленный округ	локальные производительные системы	полюс конкурентоспособности
Объединяющие элементы	Цепочка деятельности	Территориальная идентичность	Государственные и общественные властные органы
Механизмы регулирования	Саморегулирование	Регулирование осуществляется ведущей крупной фирмой	Регулирование через институты
Конфигурация сети малых и средних предприятий	Распределенная сеть	Централизованная сеть	Децентрализованная сеть

Источник: составлено по: [10, с. 158].

Таблица 4

Полюса конкурентоспособности как форма межорганизационного сотрудничества		
	Стремление к сотрудничеству изначально присуще самим акторам	Сотрудничество признается и усиливается органами власти
Партнерами являются любые предприятия	Промышленные округа	Локальные производительные системы (SPL)
Партнерами выступают разнообразные организации: предприятия, университеты и т. д.	Кластеры	Полюса конкурентоспособности

Источник: составлено по: [63, с. 94].

Еще один обсуждаемый вопрос — это определенный параллелизм полюсов конкурентоспособности в отношении полюсов роста. Ведь последние также являлись в свое время элементом политики французского государства¹. И без особого успеха. Большинство исследователей сходятся в мысли,

¹ В частности, политика «поляризации» осуществлялась в рамках Четвертого (1962—1965 гг.) и Пятого (1966—1970 гг.) планов экономического развития Франции [60, с. 162].

что проблема заключалась не в ущербности соответствующих идей Ф. Перру, а в их воплощении. Как отмечает М. Сторпер, «...были ошибки в способе, которым теория полюсов роста была превращена в формулу для политики. Полюса роста, понятие, изобретенное Франсуа Перру, определялись как экономические пространства... Перру ясно показал свое намерение идентифицировать именно экономические, а не территориальные пространства; он фактически хотел разрушить старые региональные экономические системы во Франции ради достижения национальной экономической целостности посредством национального экономического планирования. Политика полюсов роста, однако, преобразовала эти экономические пространства в территориальные... «Высокие» чиновники взяли теорию и применили ее в технически некорректной манере, иногда с пагубными результатами» [65, с. 28].

Впрочем, есть определенные основания для оптимизма в отношении реализации современной политики полюсов конкурентоспособности.

Во-первых, полюса конкурентоспособности отделены от полюсов роста примерно половиной столетия, на протяжении которой французская пространственная экономика (и мировая, в которую последняя интегрирована) не стояла на месте. Если обратить внимание на четыре характеристики полюсов конкурентоспособности, которые Б. Пекёр сопоставил с характеристиками полюсов роста, то налицо сходство более «современных» полюсов с инновационными средами:

- полюс конкурентоспособности по своей природе является одной из форм повышения эффективности;
- акцент делается скорее на коллективной, а не индивидуальной производительности, так как она основывается на мобилизации коллективного когнитивного достояния (*un patrimoine cognitif collectif*);
- с этой точки зрения инновации являются эндогенными; т. е. они берут истоки в способности добывать информацию мирового уровня и интегрировать ее в локальную экономическую систему;
- территория является центральным пространством координации деятельности акторов, пытающихся решать новые производственные проблемы [55, с. 43].

Как обтекаемо резюмировал Б. Пекёр, «полюса конкурентоспособности... отличаются от полюсов роста как средство, показывающее переход от внепространственного капитализма к капитализму контекстуальному, где когнитивные ресурсы черпаются в определенных местах, имеющих свою специфику» [55, с. 43].

Генетическое родство с инновационными средами выдает и сама структура полюсов конкурентоспособности. В отличие от кластеров, строение которых может быть очень разным, в полюсах конкурентоспособности четко

выделяется три категории акторов: промышленные предприятия, исследовательские и образовательные институты, а также различные организации и органы власти «с экономической специализацией». Поэтому можно сказать, что полюса конкурентоспособности изначально сориентированы на генерацию и внедрение инноваций.

Во-вторых, как отмечают Э. Планкет и А. Торр в отношении политики полюсов конкурентоспособности, «в отличие от политики полюсов роста, государство не является «генеральным подрядчиком», хотя и играет иногда очень значительную движущую роль; оно скорее выполняет роль инициатора или того, кто побуждает к проявлению инициативы. К тому же отраслевая логика политики больших проектов уступает место логике пространственной агломерации деятельности, что отводит центральную роль территориям и концентрации ресурсов в особых географических ареалах» [60, с. 162].

Если рассматривать полюса конкурентоспособности как одно из последних (на настоящий момент) достижений в развитии французской пространственной экономики, то можно констатировать следующее: она прошла достаточно долгий, очень разветвленный и «разносторонний» путь — многообразие «полюсов», появление итальянской школы промышленных округов и, в определенной мере как отклик на последнюю, появление «школы» инновационных сред, развитие теории близости¹ и, наконец, присоединение к «кластерному движению», но со своим национальным колоритом благодаря наличию богатого научного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. *Кейнс Дж. М.* Альфред Маршалл, 1842—1924 // Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. С. 11—43.
4. *Маршалл А.* Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. 832 с.
5. *Одинцова А. В.* Французский регуляционизм. Институциональные системы и институциональные трансформации. М.: Институт экономики РАН, 2008. 258 с.
6. *Тиссэ Ж.-Ф.* Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 88—104; 2008. № 1. С. 78—87.
7. *Украинский В. Н.* Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. 2011. № 2. С. 92—126.
8. *Aglietta M., Boyer R.* Pôles de compétitivité, stratégie industrielle et politique macro-économique. Paris. Couverture Orange CEPREMAP № 8223. 1982.
9. *Asheim B. T.* Industrial Districts: The Contributions of Marshall and Beyond // Clark G.L., Feldman M.P., Gertler M.S. (eds.) The Oxford Handbook of Economic Geography. Oxford, UK: Oxford University Press, 2000. P. 413—431.

¹ Подробнее см.: [7, с. 102—113].

10. *Assens C., Abittan Y.* Networking et pôles de compétitivité: les cas du technopark de Casablanca // *Innovations*. 2010. № 31. P. 157—180.
11. *Becattini G.* From Marshall's to the Italian «Industrial Districts». A Brief Critical Reconstruction // *Quadrio Curzio A., Fortis M.* (eds.) *Complexity and Industrial Clusters*. Heidelberg: Physica-Verlag, 2002. P. 83—105.
12. *Becattini G.* Il concetto d'industria e la teoria del valore. Torino: Boringhieri, 1962. 194 p.
13. *Becattini G.* Il distretto industriale marshalliano come concetto socio-economico // *Pyke F., Becattini G., Sengenberger W.* (eds.) *Distretti industriali e cooperazione fra imprese in Italia*. Firenze: Banca toscana, 1991. P. 51—65.
14. *Becattini G.* Le district industriel: milieu créatif // *Espaces et Sociétés*. 1992. № 66—67. P. 147—163.
15. *Becattini G.* Riflessioni sul distretto industriale marshalliano come concetto socioeconomico // *Stato e mercato*. 1989. № 25. P. 111—128.
16. *Becattini G.* The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // *Pyke F., Becattini G., Sengenberger W.* (eds.) *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy*. Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. P. 37—51.
17. *Bellandi M.* The incentives to decentralized industrial creativity in local systems of small firms // *Revue d'économie industrielle*. 1992. Vol. 59. P. 99—110.
18. *Benko G., Dunford M., Heurley J.* Districts industriels: Vingt ans de recherche // *Espaces et Sociétés*. 1997. № 88—89. P. 305—327.
19. *Bramanti A.* From Space to Territory: Relational Development and Territorial Competitiveness. The GREMI Approach within the Contemporary Debate. Paper presented at the conference «SMEs and districts: hybrid governance forms, knowledge creation & technology transfer». Castellanza. 1998. 5—7 November.
20. *Brusco S.* The Emilian model: productive decentralisation and social integration // *Cambridge Journal of Economics*. 1982. Vol. 6. № 2. P. 167—184.
21. *Brusco S.* The idea of the Industrial District: Its genesis // *Pyke F., Becattini G., Sengenberger W.* (eds.) *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy*. Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. P. 10—19.
22. *Camagni R.* Territorial capital and regional development // *Capello R., Nijkamp P.* (eds.) *Handbook of Regional Growth and Development Theories*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2009. P. 118—132.
23. *Camagni R., Capello R.* Urban Milieux: From Theory to Empirical Findings // *Boschma R. A., Kloosterman R. C.* (eds.) *Learning from Clusters: A Critical Assessment from an Economic-Geographical Perspective*. Dordrecht: Springer, 2005. P. 249—274.
24. *Capello R.* Space and Theoretical Approaches to Regional Growth // *Capello R., Camagni R., Chizzolini B., Fratesi U.* *Modelling Regional Scenarios for the Enlarged Europe: European Competitiveness and Global Strategies*. Berlin: Springer, 2008. P. 13—31.
25. *Capello R.* Space, growth and development // *Capello R., Nijkamp P.* (eds.) *Handbook of Regional Growth and Development Theories*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2009. P. 33—52.
26. *Coppin O.* Le milieu innovateur: une approche par le système // *Innovations*. 2002. № 16. P. 29—50.
27. *Crevoisier O.* The Innovative Milieux Approach: Toward a Territorialized Understanding of the Economy? // *Economic Geography*. 2004. Vol. 80. № 4. P. 367—379.
28. *Daumas J.-C.* Districts industriels: du concept à l'histoire. Les termes du débat // *Revue économique*. 2007. Vol. 58. № 1. P. 131—152.
29. *DeBresson Ch.* À l'ombre de la dynamo technologique: dépendance technologique, innovation et pôle de développement // *Politique*. 1986. № 10. P. 55—90.

30. *DeBresson Ch.* Les pôles technologiques du développement: vers un concept opérationnel // *Revue Tiers-Monde*. 1989. Tome 30. № 118. P. 245—270.
31. *Fourcade C.* Nouvelles activités et création du local // *The Canadian Journal of Regional Science*. 1992. Vol. XV. № 3. P. 473—490.
32. *Gaffard J.-L., Romani P.-M.* A propos de la localisation des activités industrielles: le district marshallien // *Revue française d'économie*. 1990. Vol. 5. № 3. P. 171—185.
33. *Ganne B.* Industrial development and local industrial systems in postwar France: Political economy of a transformation // *Storper M., Scott A.J. (eds.) Pathways to industrialization and regional development*. London: Routledge, 1992. P. 193—204.
34. *Ganne B., Lecler Y.* From Industrial Districts to Poles of Competitiveness // *Ganne B., Lecler Y. (eds.) Asian Industrial Clusters, Global Competitiveness and New Policy Initiatives*. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2009. P. 3—24.
35. *Garner G.* Territoire et espace dans la théorie économique en Allemagne, 1750—1820 // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 2001. № 2. P. 25—50.
36. *Garofoli G.* Economic development, organization of production and territory // *Revue d'économie industrielle*. 1993. Vol. 64. P. 22—37.
37. *Hobson J. A.* The Evolution of Modern Capitalism. A Study of Machine Production. London: Walter Scott, Ltd., 1894. XIV. 388 p.
38. *Houssel J.-P.* Districts industriels et milieux intermédiaires // *Revue de géographie de Lyon*. 1995. Vol. 70. № 1. P. 7—10.
39. *Houssel J.-P.* Essor des villes manufacturières de l'habillement et industrialisation spontanée dans «l'Italie du Milieu» // *Revue de géographie de Lyon*. 1972. Vol. 47. № 4. Pp. 361—383.
40. *Lacour C.* À propos de l'ouvrage *Milieus Innovateurs, théorie et politiques*. Textes réunis par Roberto Camagni et Denis Maillat, 2006, *Anthropos Economica*, Paris // *Revue d'économie régionale et urbaine*. 2007. № 1. P. 127—137.
41. *Landström H.* *Pioneers in Entrepreneurship and Small Business Research*. New York: Springer, 2005. 380 p.
42. *Lecoq B.* Dynamique industrielle et localisation: Alfred Marshall revisité // *Revue française d'économie*. 1993. Vol. 8. № 4. P. 195—234.
43. *Lipietz A.* Polarisation interrégionale et tertiarisation de la société // *L'Espace Géographique*. 1980. № 1. P. 33—42.
44. *Maillat D.* La relation des entreprises innovatrices avec leur milieu // *Maillat D., Perrin J.-C. (eds.) Entreprises innovatrices et développement territorial*. Neuchâtel: GREMI/EDES, 1992. P. 3—22.
45. *Maillat D.* Milieux et dynamique territoriale de l'innovation // *The Canadian Journal of Regional Science*. 1992. Vol. XV. № 2. P. 199—218.
46. *Maillat D., Crevoisier O., Vasserot J.-Y.* Innovation et district industriel: l'Arc jurassien suisse // *Maillat D., Perrin J.-C. (eds.) Entreprises innovatrices et développement territorial*. Neuchâtel: GREMI/EDES, 1992. P. 105—125.
47. *Maillat D., Perrin J.-C. (eds.)* Entreprises innovatrices et développement territorial. Neuchâtel: GREMI/EDES, 1992. 260 p.
48. *Maillat D., Quévit M., Senn L. (eds.)* Réseaux d'innovation et milieux innovateurs: un pari pour le développement régional. Neuchâtel: GREMI/EDES, 1993. 388 p.
49. *Marshall A.* *Industry and Trade. A study of industrial technique and business organization; and of their influences on the conditions of various classes and nations*. London: Macmillan and Co. Ltd., 1919. XXIV. 874 p.
50. *Marshall A.* *Principles of Economics*. London: Macmillan and Co., 1890. XXVIII. 754 p.
51. *Marshall A.* *Principles of Economics*. 3rd ed. London: Macmillan and Co., 1895. XXXII. 824 p.

52. *Marshall A., Paley Marshall M.* The Economics of Industry. London: Macmillan and Co., 1879. XIV. 232 p.
53. *Moulaert F., Nussbaumer J.* The Social Region: Beyond the Territorial Dynamics of the Learning Economy // European Urban and Regional Studies. 2005. Vol. 12. № 1. P. 45—64.
54. *Moulaert F., Sekia F.* Territorial Innovation Models: A Critical Survey // Regional Studies. 2003. Vol. 37. № 3. P. 289—302.
55. *Pecqueur B.* Des pôles de croissance aux pôles de compétitivité: un nouveau partage des ressources cognitives // Annales des Mines. Série «Réalités industrielles». 2007. Mai. P. 38—43.
56. *Perrat J.* Appropriation syndicale des enjeux territoriaux: la question nodale du rapport firme/territoire // Revue de l'IREES. 2007. № 54. P. 71—93.
57. *Perrin J.-C.* Urbanisation et développement a base régionale // Revue Tiers-Monde. 1971. Tome 12. № 45. P. 45—72.
58. *Perroux F.* Les investissements multinationaux et l'analyse des pôles de développement et des pôles d'intégration // Revue Tiers-Monde. 1968. Tome 9. № 34. P. 239—265.
59. *Perroux F.* Note sur la ville considérée comme pôle de développement et comme foyer du progrès // Revue Tiers-Monde. 1967. Tome 8. № 32. P. 1147—1158.
60. *Plunket A., Torre A.* Les pôles de compétitivité ou le retour ambigu des déclinaisons locales de la politique industrielle française // Economia e politica industriale. 2009. № 3. P. 159—177.
61. *Quévrit M.* Milieux innovateurs et couplage local-international dans les stratégies d'entreprise: un cadre pour l'analyse // The Canadian Journal of Regional Science. 1992. Vol. XV. № 2. P. 219—237.
62. *Ratti R., D'Ambrogio F.* Processus d'innovation et intégration locale dans une zone périphérique // Maillat D., Quévrit M., Senn L. (eds.) Réseaux d'innovation et milieux innovateurs: un pari pour le développement régional. Neuchâtel: GREMI/EDES, 1993. P. 167—195.
63. *Retour D.* Pôles de compétitivité, propos d'étape // Revue française de gestion. 2009. № 190. P. 93—99.
64. *Saglio J.* Localized Industrial Systems in France: A Particular Type of Industrial System // Storper M., Scott A.J. (eds.) Pathways to Industrialization and Regional Development. London: Routledge, 1992. P. 205—224.
65. *Storper M.* Industrial policy for latecomers: Products, conventions, and learning // Storper M., Thomadakis S. B., Tspouri L. J. (eds.) Latecomers in the Global Economy. London: Routledge, 1998. P. 11—37.
66. *Tabariés M.* Les apports du GREMI à l'analyse territoriale de l'innovation ou 20 ans de recherche sur les milieux innovateurs. Maison des Sciences Économiques. Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne. Cahiers de la MSE № 2005.18. 2005.
67. *Uzunidis D.* Milieu innovateur, relations de proximité et entrepreneuriat. Analyse d'une alchimie féconde // The Canadian Journal of Regional Science. 2010. Vol. XXXIII. Special Issue. P. 91—106.
68. *Zeitlin J.* Districts industriels et flexibilité de la production hier, aujourd'hui et demain // Lescure M. (ed.) La mobilisation du territoire. Les districts industriels en Europe occidentale du XVIIe au XXe siècle. Paris: Comité pour l'Histoire Economique et Financière de la France, 2006. P. 447—472.